

УДК 343.36
ББК 67.408.143

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПОДОЗРЕВАЕМОМ (ОБВИНЯЕМОМ) КАК ПОСТПРЕСТУПНЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРИНЯТИЮ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДЕННЫМ ПО СТ. 264.1 УК РФ

Д. А. Москаленко

Волгоградская академия МВД России (Волгоград, Россия)

В рамках двух криминалистических ситуаций рассматриваются способы противодействия выяснению обстоятельств по уголовному делу об управлении транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. В том числе как наиболее современный способ противодействия принятию дознавателем обеспечительных мер рассмотрено заключение подозреваемым (обвиняемым) брачного договора со своим супругом(ой) относительно транспортного средства, которое было использовано лицом при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, и подлежит конфискации в пользу государства на основании ст. 104.1 УК РФ. Помимо прочего, предложены изменения в редакции статей СК РФ и ГК РФ, позволяющие минимизировать оказываемое противодействие именно путем заключения брачного договора между супругами.

Ключевые слова: брачный договор, подозреваемый (обвиняемый), противодействие расследованию, конфликтная ситуация

CONCLUSION OF A MARRIAGE CONTRACT BY A SUSPECT (ACCUSED) AS A POST-CRIMINAL METHOD OF COUNTERING THE TAKING OF SECURITY MEASURES IN CRIMINAL CASES INVOLVED UNDER ARTICLE 264.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D. A. Moskalenko

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)

The article examines ways to counteract the investigation of circumstances in a criminal case involving the driving of a vehicle by a person who has been administratively punished or has a criminal record. In particular, as the most modern way to counteract the adoption of interim measures by the inquirer, the conclusion by the suspect (accused) of a marriage contract with his spouse regarding a vehicle that was used by a person in committing a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and is subject to confiscation in favor of the state on the basis of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. Among other things, amendments to the wording of articles of the Family Code of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation have been proposed to minimize the opposition provided by concluding a marriage contract between the spouses.

Keywords: marriage contract, suspect (accused), counteraction the investigation, conflict situation

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)2.16](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)2.16)

Ежегодно в России значительное количество дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту — ДТП) происходит по вине нетрезвых водителей. Многие из указанных лиц неоднократно привлекались к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения и даже к уголовной ответственности по ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Так, только в 2024 г. по вине водителей в состоянии различной степени опьянения было совершено 13 936 ДТП, в которых погибло 3644, было ранено 17 879 человек [1]. В свою очередь, за 2024 г. у водителей, управлявших транспортным средством в состоянии опьянения, будучи привлеченным к административной ответственности или имея судимость, было в 39 954 случаях установлено состояние алкогольного опьянения, в 661 случае — наркотического, в шести случаях — воздействие психотропных веществ; в двух случаях — воздействие сильнодействующих веществ и в 1046 случаях — иное опьянение [2, с. 36–43].

Очевидно, что общественная опасность, которую представляют такие лица, колоссальна. В этой связи нельзя не отметить умышленный характер рассматриваемых действий: повторно совершая противоправное деяние, в полной мере осознавая ответственность за содеянное, человек не делает для себя должных выводов и не желает становиться на путь исправления. Данное обстоятельство несомненно учитывается и судами при назначении наказания: «...суд приходит к убеждению, что П. должных выводов для себя не сделал, на путь исправления не встал, исправительного воздействия ранее назначенного наказания оказалось для него недостаточно, в связи с чем достижение целей наказания возможно только при назначении П. наказания в виде реального лишения свободы с дополнительным наказанием в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами» [3].

Именно умышленный характер совершения рассматриваемого преступления толкает лицо к совершению действий по воспрепятствованию: 1) его выявлению правоохранительными органами (прокладывание дороги через малонаселенные и малопроезжие маршруты, в том числе в позднее время суток, попытки скрыться от погони и т.д.); 2) установлению истины по уже очевидному преступлению, сообщение о котором зарегистрировано в установленном уголовно-процессуальном законом и иными ведомственными нормативными актами порядке. Такие складывающиеся криминалистические ситуации и составляют основу оказываемого противодействия расследованию преступления не только со стороны подозреваемого (обвиняемого), но и всей стороны защиты в целом.

В теории криминалистической тактики и методики вопросам противодействия раскрытию и расследованию преступлений уделяли внимание такие ученые, как Э.У. Бабаева [4], А.Ю. Епихин [5], Е.И. Замылин [6], В.Н. Карагодин [7], А.Н. Петрова [8] и пр. Наиболее приемлемым определением противодействия расследованию на сегодняшний день можно считать реакцию криминальной среды на деятельность правоохранительных органов с широким использованием различных механизмов, обеспечивающих «неподсудность» представителей этих структур. Поэтому противодействие установлению истины по делу принято рассматривать, с одной стороны, как активную деятельность, с другой — как социально опасное явление [9, с. 4].

Практически в каждом пятом уголовном деле¹ данной категории прослеживается способ противодействия расследованию, основной целью которого является воспрепятствование установлению истины по делу тем или иным способом. В этой связи для должностного лица органа предварительного расследования важно знание механизмов и способов такого противодействия со стороны защиты. Эта информация помогает предотвращать или нейтрализовать его оказание.

Согласно собранным эмпирическим материалам к основным видам противодействия расследованию преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, нами были отнесены: попытка покинуть оставленное сотрудником Госавтоинспекции транспортное средство; перемещение на пассажирское сиденье автомобиля и объяснение о том, что автомобилем управлял другой человек, который скрылся; перемена мест пассажира с водителем; указание неверных анкетных данных или отказ от предоставления таковых; умышленное затягивание деятельности сотрудников полиции; распитие алкого-

¹ В рамках исследования нами было собрано и проанализировано 177 материалов уголовных дел, возбужденных по ч. 1 и ч. 2 ст. 264.1 УК РФ на территории Волгоградской, Пензенской и Ростовской областей, республик Дагестан, Калмыкия и Северная Осетия — Алания за 2022–2025 гг.

ля, употребление наркотических и (или) психотропных веществ сразу после остановки транспортного средства; иные способы: 1) введение правоохранительных органов в заблуждение относительно права собственности на транспортное средство, в том числе предоставление договора его купли-продажи или брачного договора; 2) введение правоохранительных органов в заблуждение относительно исполнения наказания за административное правонарушение; 3) оставление территории РФ и перемещение на территорию государства, которое не выдает преступника; 4) отказ от прохождения освидетельствования. Считаем необходимым отметить, что перечисленные способы оказания противодействия отнюдь не новы для криминалистической методики и тактики, чего нельзя сказать о проблеме установления права собственности на транспортное средство, являющееся предметом договора купли-продажи либо брачного договора. Такой способ противодействия относительно нов и в 94% случаев вызывает затруднения у респондентов², в связи с чем считаем целесообразным выработку решения данной проблемы с научных позиций криминалистической тактики для правоприменительной практики.

Таким образом, как нами было установлено, наложению ареста (как обеспечительной мере) на транспортное средство, использованное лицом при совершении исследуемого преступления, противодействие оказывалось в основном путем отчуждения данного имущества в пользу других лиц. Средством реализации данного механизма является заключение договора купли-продажи (датованного до совершения преступления).

Однако особый интерес вызвал такой современный способ противодействия наложению ареста на транспортное средство, использованное лицом при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, как составление брачного договора, который на практике является простой и, главное, быстрой возможностью для супругов определить, какой режим имущества им наиболее благоприятен, и решить одновременно вопрос о разделе имущества [10, с. 331]. Семейный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — СК РФ) в ст. 41 определяет, что такой договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению [11].

Кроме того, институт брачного договора в России воспринял некоторые идеи Запада, однако имеет и свою главную особенность: включив в действующее законодательство нормы, позволяющие регулировать только имущественные отношения между супругами, предоставляет супругам право самостоятельно устанавливать объем прав и обязанностей имущественного характера как в период брака, так и на случай его расторжения, но не позволяет супругам участвовать в определении круга личных неимущественных прав друг друга [10, с. 328].

Законодательная возможность заключения брачного договора в любое время используется стороной защиты в свою пользу. После совершения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, водитель и его супруга заключают брачный договор, по которому регистрируется переход автомобиля из совместной собственности супругов в личную собственность супруга, не причастного к совершению преступления, после чего суд не сможет конфисковать автомобиль в пользу государства в порядке, предусмотренном ст. 104.1 УК РФ. Таким образом, если в случае мнимой сделки суд может признать заключенный договор купли-продажи транспортного средства ничтожным, то брачный договор заключен законно, но одновременно в противодействие расследованию по уголовному делу.

В то же время Ю. М. Редькина к общим основаниям признания брачного договора ничтожной сделкой относит его мнимый характер в тех случаях, когда такой договор заключается с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами либо сокрытия имущества [12, с. 187]. Основываясь в том числе на определении Конституционного Суда РФ, она подробно поднимает вопрос правомерности неисполнения обязательств перед кредиторами: супруг, являющийся должником, обязан уведомлять кредиторов о факте заключения, изменения или расторжения брачного договора. В случае если кредитор не был об этом уведомлен, он имеет право требовать взыскания на имущество, перешедшее согласно брачному договору супругу должника [13]. Однако обозначенная проблема умышленного сокрытия имущества супруга не рассмотрена по существу.

² В рамках исследования было проведено анкетирование 173 сотрудников полиции (дознавателей, сотрудников уголовного розыска, Госавтоинспекции) из республик Адыгея, Дагестан, Калмыкия, Северная Осетия — Алания, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Пензенской и Ростовской областей.

В связи с чем мы предлагаем внести изменения в ст. 41 «Заключение брачного договора» СК РФ путем дополнения части 1 абзацем 3, изложив его в следующей редакции: *«Брачный договор не может быть заключен между супругами после совершения преступления одним из них либо обоими в отношении имущества, тем или иным образом использованного при совершении преступления, по которому в качестве иной меры уголовно-правового характера судом может быть избрана конфискация имущества в порядке, предусмотренном ст. 104.1 УК РФ».*

В том числе предлагаем внести в качестве примечания в действующую редакцию ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [14] ссылку на абз. 3 ч. 1 ст. 41 СК РФ при упоминании о брачном договоре. Обязательная взаимосвязь между ст. 41 СК РФ и ст. 256 ГК РФ обусловлена тем, что СК РФ (1995 г.) появился позже первой части ГК РФ (1994 г.), в связи с чем вопросы общей собственности супругов регулировались нормами гражданского законодательства, а позже еще и семейного.

Путем введения указанных изменений в редакции СК РФ И ГК РФ, по нашему мнению, возможным представляется если не полное преодоление противодействия наложению ареста на транспортное средство и его конфискации, то его значительная минимизация. В свою очередь, данное обстоятельство будет способствовать наиболее быстрой, полной и качественной работе дознавателя по расследованию управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сведения о показателях состоянии безопасности дорожного движения за 2024 год // Официальный сайт Госавтоинспекции МВД России. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 17.11.2025).
2. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2023 год: Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2024. 154 с.
3. Уголовное дело № 1–525/2022 // Архив Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда Волгоградской области.
4. Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 370 с.
5. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 40 с.
6. Замылин Е. И., Намнясева В. В., Колосович М. С. Заведомо ложный донос и лжесвидетельство: проблемы квалификации и доказывания: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 296 с.
7. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. 175 с.
8. Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 255 с.
9. Замылин Е. И., Намнясева В. В., Колосович М. С. Заведомо ложный донос и лжесвидетельство: проблемы квалификации и доказывания: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2013. 296 с.
10. Москаленко Д. А. Соотношение брачного договора с соглашениями, регулирующими имущественные отношения супругов // Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Волгоград, 26 ноября 2021 г. Волгоград; Саратов: Амирит, 2021. С. 327–331.
11. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС КонсультантПлюс.
12. Редькина Ю. М. Содержание брачного договора, основания признания брачного договора недействительным // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 9. С. 182–191.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2010 по делу № 839-ОО «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Козловой Марины Николаевны и Козлова Сергея Сергеевича на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 46 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс.